

Документальная основа русской истории как историографическая проблема

Поступательное движение исторической науки определяется многими обстоятельствами. Общественно-политическая борьба, труды философов и социологов, новые исторические концепции, архивные находки – каждый из этих факторов прямо или косвенно влияет на характер исторических сочинений, определяет общий вектор развития исторической мысли.

Изучая этот сложный процесс, историки не имеют права на узкое, одномерное рассмотрение. Поэтому в предмет историографии входит множество относительно обособленных и в то же время взаимосвязанных элементов: история исторической науки «включает в себя самые различные аспекты историографического исследования – от выяснения влияния современной социально-политической борьбы на историческую науку до анализа ...конкретной методики исторического исследования»¹.

Введение в научный оборот новых источников, насыщение исторических работ достоверными фактами традиционно рассматривается как самостоятельный аспект историографического исследования. С конца 50-х – начала 60-х гг. фактология включалась в предмет историографии наряду с такими элементами, как концепция исторического процесса, связанная с ней исследовательская проблематика, новые приемы исследования². Результатом дискуссий 60-х – 70-х гг. стало постепенное расширение и дифференциация предмета науки. В качестве обособленных направлений исследования стали рассматриваться накопление исторических знаний и их распространение, совершенствование техники анализа исторических источников, организационные формы исторической науки и ее кадровый потенциал. Признавалось также большое значение “внешних” факторов, влияющих на развитие исторического знания; поэтому философские концепции, а также общая атмосфера, в которой разворачивались дискуссии историков, стали неотъемлемой частью предмета истории исторической науки³.

Единая точка зрения на предмет историографии не сложилась до сих пор. Ученые по-разному определяют перечень ключевых факторов развития исторической науки, и это обусловлено динамичностью самой историографии⁴. В то же время роль и значение источниковой базы науки никогда не были предметом дискуссий. Необходимость

¹ Могильницкий Б.Г. История исторической мысли как предмет историографического исследования //Проблемы истории общественной мысли и историографии. – М., 1976. – С.234.

² Нечкина М.В. О периодизации истории советской исторической науки // История СССР. – 1960, №1. – С.81.

³ Развернутые определения предмета историографии содержатся в следующих работах: Городецкий Е.Н. Историография как специальная отрасль исторической науки //История СССР. – 1974, №4. – С. 96-116; Он же. Современное состояние историографии как специальной отрасли исторического знания //Вопросы историографии в высшей школе. – Смоленск, 1975. – С. 29-41; Ерофеев Н.А. К вопросу о предмете и задачах историографии //Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. – Калинин, 1980.– С.6-18; Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. – М., 1987. – 160 с.; Кертман Л.Е. Историографическая ситуация //Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. – Калинин, 1980. – С. 23-26; Нечкина М.В. О периодизации истории советской исторической науки //История СССР. – 1960, №1. – С. 77-91; Она же. К итогам дискуссии о периодизации советской исторической науки //История СССР. – 1962, № 2. – С. 57-78; Нечкина М.В., Городецкий Е.Н. Историографические исследования в СССР //Развитие советской исторической науки. 1970-1974. – М., 1975. – С. 79-100; Сахаров А.М. О предмете историографических исследований //История СССР.– 1974, № 3.– С. 90-112; Шмидт С.О. Архивный документ как историографический источник //Шмидт С.О. Путь историка. – М., 1997. – С. 177-205.

⁴ “Содержание понятия “предмет историографии” не может быть определено раз и навсегда, оно всегда относительно, исторически конкретно и зависит от эволюции исторической науки, от развития самой историографии”. (Хмылев Л.Н. Предмет историографического исследования // XXV съезд КПСС и задачи изучения истории исторической науки. – Калинин, 1976. – Ч. 1. – С. 60).

изучения фактологической основы исторических произведений единодушно признавалась и признается всеми исследователями. Можно сказать, что история включения в научный оборот новых источников является одним из важнейших элементов предмета историографии.

Этот аспект историографического исследования еще плохо определен терминологически - ученые говорят о введении в научный оборот новых источников, включении исторических источников, росте источниковой базы, расширении документальной основы исторических концепций, открытии доступа к источникам, о накоплении материала, накоплении сведений и т.д.⁵ При этом исследователи ведут речь об одном объекте изучения – о сложном комплексе работ, связанных с разысканием источников, их обработкой, публикацией и последующим употреблением в исторических трудах.

В вопросе о месте и значении данного элемента, о приоритетности его изучения мнения историографов разделились. С одной стороны, в науке прочно укоренилось представление о том, что первостепенной задачей историографии является изучение исторических концепций: "Концепция, выработанная исследователем (или группой исследователей) на основе изучения источников с определенных мировоззренческих позиций, является главным фактом в истории науки, ибо именно в теоретическом осмыслении исторических процессов и явлений, в раскрытии их закономерностей заключается главная задача научного изучения истории"⁶.

Странники этой точки зрения полагают, что все остальные части историографического процесса в "снятом" виде представлены в концепциях, результированы в них⁷. Отсюда предположение, что именно смены концепций являются основными вехами в истории исторической науки. "Общепризнанно, - пишет Г.П. Жидков, - что главное в истории любой науки – это процесс смены и развития идей, теорий. Следовательно, именно борьба и смена идей, развитие и совершенствование концепций должны стать определяющим критерием для периодизации науки истории в пределах данной социально-экономической формации"⁸.

С другой стороны, многие исследователи считают, что концептуальные построения историков, при всей их значимости, не могут рассматриваться как главный, все определяющий фактор развития исторической науки. "История исторической науки – это отнюдь не только изучение исторических концепций, но и история накопления исследовательского и преподавательского опыта, овладение методикой исследования исторических источников; и чтобы определить место того или иного историографического факта в ряду других, необходимо иметь достаточно полное

⁵ Дементьев И.П. Программа курса историографии новой и новейшей истории для университетов и принципы ее разработки // Вопросы историографии в высшей школе. – Смоленск, 1975. – С.78; Сахаров А.М. О предмете историографических исследований // История СССР. – 1974, № 3. – С. 107; Кертман Л.Е. Историографическая ситуация... – С. 25; Нечкина М.В., Городецкий Е.Н. Развитие советской историографии истории СССР // Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. – М., 1978. – Вып. 1. – С. 278; Жидков Г.П. О преподавании советской историографии отечественной истории // Вопросы историографии в высшей школе. – Смоленск, 1975. – С. 185; Сахаров А.М. Предмет и содержание университетского курса историографии истории СССР // Вопросы истории. – 1962, № 8. – С. 23; Шмидт С.О. Архивный документ как историографический источник // Шмидт С.О. Путь историка. – М., 1997. – С.183.

⁶ Сахаров А.М. О предмете историографических исследований // Сахаров А.М. Методология истории и историография. – М., 1981. – С. 124.

⁷ См., например: "В исторической концепции концентрируются те основные пять-шесть элементов историографии, о необходимости изучения которых говорилось" (Дементьев И.П. Программа курса историографии... – С.85.)

⁸ Жидков Г.П. О преподавании советской... – С.186.

представление и об истории развития методики исследовательской работы, о развитии источниковедения, археографии и пр.”⁹, - считает С.О. Шмидт.

Историографы, выступающие против преувеличения роли концепций, делают акцент на роли других аспектов в историческом исследовании: “Возможности успешной работы исследователя... во многом определяются состоянием источниковой базы. Состояние источниковой базы, уровень исследовательской техники, степень овладения различными приемами изучения источников – важный фактор развития исторической науки (ибо историческую науку, как и всякую науку, нельзя рассматривать лишь в плане ее концептуального уровня)”¹⁰. На этом фоне фактология представляется в качестве важного, но не до конца оцененного аспекта историографического исследования. “В работах многих историков зачастую отсутствует такая сторона истории исторической науки, как накопление фактов. Вряд ли нужно доказывать, какое влияние на развитие исторической мысли имеет введение в научный оборот новых источников или комплексов источников”¹¹, - указывает А.Д. Степанский.

Документальный материал является фундаментом исторической науки; он “заземляет” полет мысли исследователя, удерживает ее от произвольных интерпретаций, обеспечивает основательность и достоверность полученных выводов. Отсюда вытекает необходимость исследования источниковой базы науки на каждом этапе ее развития: ”При изучении историографии необходимо помнить, что история – наука конкретная, что она имеет дело с определенным материалом. Поэтому необходимо постоянно следить за тем, как происходил процесс накопления и изучения фактического материала, что вводилось в научный оборот, как осуществлялся отбор материала, как развивались приемы и методы обработки источников”¹².

Значение фактологии возрастает еще и потому, что она оказывает длительное влияние на историческую науку. Исторические факты составляют постоянный капитал науки, и его приращение представляет не меньшую ценность, чем рождение новой концепции. Так, по мнению С.О. Шмидта, “...концепции нередко оказываются недолгожителеми, а к документальным публикациям, к источниковедческим трудам обращаются постоянно”¹³. Таким образом, позиция ученых, настаивающих на приоритете теоретических, концептуальных проблем при изучении истории науки, “уравновешивается” другим подходом, в рамках которого документальной базе науки придается не меньшее значение, чем ее концептуальному уровню.

Раскрытие предмета историографии требует комплексного подхода. Отдельные составляющие истории науки должны рассматриваться не обособленно, а в системе их взаимосвязей. Фактология активно взаимодействует с другими элементами историографического процесса. Так, запрос на новые факты может быть обусловлен проблематикой исследования. Характер концептуальных размышлений историка, как правило, формирует и его приоритеты в архивном поиске: ”Проблематика в значительной степени определяет и развитие той источниковой базы науки, без которой наука не существует. Бывают случайные находки, влияющие на развитие науки, но не они определяют главное направление развития этой базы; находят обычно то, что ищут”¹⁴.

⁹ Шмидт С.О. Опыт работы со студентами по проблематике источниковедения историографии // Вопросы историографии в высшей школе. – Смоленск, 1975. – С. 174.

¹⁰ Он же. О некоторых общих проблемах истории исторической науки // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. – Калинин, 1980. – С. 112.

¹¹ Степанский А.Д. О предмете и задачах историографии и накоплении исторических фактов // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. – Калинин, 1980. – С. 84.

¹² Сахаров А.М. Предмет и содержание университетского курса историографии истории СССР // Вопросы истории. – 1962, № 8. – С. 23.

¹³ Шмидт С.О. Архивы и историческая наука в современном мире // Археография. Архивоведение. Памятниковедение. – М., 1997. – С. 323.

¹⁴ Сахаров А.М. О предмете историографических исследований // История СССР. – 1974, № 3. – С. 109.

Однако существует и обратная зависимость; фактология, в свою очередь, оказывает ответное воздействие на концептуальный поиск и стимулирует дискуссии ученых¹⁵.

Найденный архивный материал нуждается в тщательной обработке. Поэтому, оценивая состояние источниковой базы науки в определенный период, историографы одновременно говорят о целом комплексе прикладных методик, обеспечивавших включение новых данных в научный оборот: “Речь идет здесь и о чисто технической стороне дела, которая состоит в том, чтобы показать, как умели в изучаемый период истории науки определять подлинность и время возникновения используемых источников, каковы были приемы их прочтения и передачи в печатных изданиях”¹⁶. Историческая фактология рассматривается, таким образом, как часть большого “источниковедческого” направления в анализе истории исторической науки: “Новейшее понимание предмета историографии включает такие компоненты, как история введения в научный оборот источников, развитие методов исторического исследования, совершенствование техники анализа источников. История источниковедения может рассматриваться как составная часть историографии, ориентированная на источниковедческую проблематику”¹⁷.

Таким образом, историческую фактологию, введение в научный оборот источникового материала правомерно рассматривать как важное самостоятельное направление историографических исследований. Широкое понимание задач историографии требует воссоздания картины развития документальной базы русской истории во взаимодействии с другими элементами историографического процесса. Как представляется, весомым вкладом в разработку этой проблематики может послужить изучение творчества Сергея Михайловича Соловьева с точки зрения освоения им источников. Ведь та документальная основа, на которой созданы соловьевские труды, благодаря своему влиянию на работы последующих исследователей является такой же «историографической константой» в пределах русской исторической мысли, как и концептуальные схемы этого историка¹⁸.

Значение исследований историка оказалось велико настолько, что с полным правом можно говорить о выделении двух периодов в истории дореволюционной науки – досоловьевском и послесоловьевском¹⁹, а место ученого в ней обозначить как центральное, на многие годы определившее логику и ход исследований по отечественной истории.

Масштаб творчества и значение наследия ученого предопределили интерес к нему историков исторической науки - “соловьевская тема” является в историографии одной из самых значительных по числу работ. Так, довольно подробно изучены методология и историческая концепция Соловьева, их влияние на развитие исторической науки во второй половине XIX - начале XX вв., рассмотрены отдельные монографии по русской истории, исследован вклад Соловьева в изучение различных отраслей исторического знания, освещены его преподавательская и научно-организаторская деятельность в Московском университете, уточнены факты биографии²⁰.

¹⁵ “Формирование новых идей и принципов под влиянием новых фактов” является, по мнению И. П. Дементьева, специфическим признаком историографии как науки (Дементьев И.П. Программа курса историографии... - С. 84).

¹⁶ Сахаров А.М. О построении и содержании курса историографии истории СССР // Вопросы историографии в высшей школе. – Смоленск, 1975. – С. 47.

¹⁷ Дурновцев В.И. О содержании понятия “историографический факт” // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. – Калинин, 1980. – С. 44.

¹⁸ Усачев А.С. Историографические константы в истории русской мысли. //История мысли. Вып. 2. М., 2003.

¹⁹ Шмурло Е.Ф.С.М. Соловьев // Вопросы истории. 1993. № 9. С.156.

²⁰ Пресняков А.Е. С.М. Соловьев в его влиянии на развитие русской историографии // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.-Л., 1963. С. 77-78; Дмитриев С.С. Соловьев - человек, историк // Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1990.; Казак О.М. Теоретико-методологические основания концепции русской истории С.М. Соловьева. Дисс. ... канд. философ. наук. М., 1987; Рубинштейн Н.Л. Сергей Михайлович Соловьев (1820-1879) // Историк-марксист. 1940. № 3.; он же,

Главный труд жизни ученого, двадцатидевятитомная "История России с древнейших времен", стал, по выражению одного из историографов, "нашей национальной гордостью ... поистине национальным памятником ... впервые давшим русскому обществу настоящую, научно обоснованную историю его прошлого"²¹.

Однако в обширной историографии о С.М. Соловьеве можно заметить значительный пробел - как правило, историографы проходят мимо сложного комплекса проблем, связанных с изучением документальной основы его трудов и прежде всего "Истории России с древнейших времен." В целом сложилось представление об изначальной ясности, определенности данной проблемы. В результате, при постановке первоочередных задач в изучении, вопрос о предметном рассмотрении документальной основы трудов Соловьева не поднимается²².

Попытаемся рассмотреть степень изученности в историографии вопроса о документальной основе «Истории России с древнейших времен», укажем на существующие упущения и наметим возможные пути решения проблемы.

Впервые на необходимость специального исследования документальной основы "Истории России" указал А.И. Андреев²³. Он разделил рассмотрение данного вопроса на две взаимосвязанные составляющие: исследование творческой лаборатории Соловьева и собственно источниковедческое изучение "Истории России". Приоритетным для А.И. Андреева стало исследование творческой лаборатории С.М. Соловьева. Используя материалы делопроизводства Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД), в которых отразилась работа Соловьева с архивными фондами, его запросы на архивные дела, исследователь восстановил ход работы историка с архивными документами в 1867-1868 гг. и соотнес их содержание с определенными томами "Истории России", отметив, что трудности в работе Соловьева создавало отсутствие допуска к некоторым источниковым массивам, особенно по истории XVIII века. Вполне можно согласиться с мнением А.Н. Шаханова - недостаток работы А.И. Андреева заключался в рассмотрении проблемы "вне связи с развитием русского источниковедения и архивного дела"²⁴.

Восполнение данного пробела А.Н. Шаханов определил как предмет своих исследований. По мнению историографа, "обращение к его (Соловьева) взглядам на состояние архивного дела и археографии, роль и место делопроизводственных документов в исследовании, методике работы, расширит наше представление об источниковой базе,

С.М. Соловьев и русская историческая наука // Вопросы истории. 1945. № 3-4.; Сахаров А.М. История России в трудах С.М.Соловьева // Вестник Московского университета. Серия IX. История. 1971. № 3.; Цамутали А.Н. Сергей Михайлович Соловьев. //Портреты историков. Время и судьбы. В 2 тт. Т.1. Отечественная история. М.- Иерусалим., 2000.; Цимбаев Н.И. С.М. Соловьев и его научное наследие //Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. М., 1983.; Шаханов А.Н. Вклад С.М.Соловьева в развитие русской либерально-буржуазной историографии. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1989.; он же, Становление ученого // Соловьев С.М. Первые научные труды. Письма. М., 1996; Колесник И.Н. Полемика вокруг "Истории России с древнейших времен" С.М. Соловьева в русской дореволюционной историографии. Дисс. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1978; Цамутали А.Н. Борьба течений в русской историографии. Л., 1977; Шаханов А.Н. С.М. Соловьев и В.О. Ключевский // Вопросы истории, 2000. № 3; Пушкарев Л.Н. "Публичные чтения о Петре Великом" как памятник исторической и общественно-политической мысли // Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984; Ефимов А.В. С.М. Соловьев как историк международных отношений //История и историки. Всеобщая история. М., 1966; Соловьева М. А. С.М. Соловьев как историк исторической науки. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984; Дмитриев С.С. С.М. Соловьев и Московский университет // С.М. Соловьев. Персональный указатель литературы. М., 1984; Щетинина Г.И. С.М. Соловьев. Факты биографии // История и историки. 1979. М., 1982; Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1982.; Цимбаев Н.И. Сергей Соловьев. М., 1990.

²¹ Шмурло Е.Ф. С.М. Соловьев // Вопросы истории. 1993. № 9. С.156.

²² Волкова И.В. Сергей Михайлович Соловьев. Очерк жизни и творчества // Соловьев С.М. Общедоступные чтения по русской истории. М., 1992. С.171.; Иллерицкий В.Е. Советские историки о С.М. Соловьеве // Вопросы истории. 1981. № 3. С.130.

²³ Андреев А.И. Работа С.М. Соловьева над "Историей России" // Труды МГИАИ. М., 1947. Т.3. С. 4-16.

²⁴ Шаханов А.Н. Работа историка С.М. Соловьева в архивах // Советские архивы. 1987 № 6. С.40.

истории трудов, творческой лаборатории крупнейшего ученого ... прошлого века”²⁵. А.Н. Шаханов указал, что выполнение подобной историографической реконструкции затруднено тем, что С.М. Соловьев уничтожал подготовительные материалы к своим работам. Тем не менее, проведя подробное исследование, автор отметил, что Соловьев стремился к максимально полному выявлению документов по изучаемым темам. Его прежде всего интересовали наиболее типические и информативные документы, происходившие из учреждений политической власти - Сената, Синода, Кабинета, органов политической власти, причем все виды работы с архивными источниками историк выполнял самостоятельно.

А.Н. Шаханов подчеркнул важный момент, существенно влиявший на архивную работу Соловьева: занятия историков в архивах XIX века были сопряжены с трудностями организационного характера; путеводители по архивам и описи фондов только составлялись, а техническое состояние зданий архивохранилищ, наличие в них тепла и света оставляли желать лучшего. В результате, для успешного выполнения задачи по составлению источниковой базы для своих исследований С.М. Соловьеву пришлось выполнять функции историка-архивиста: знакомиться визуально с содержанием дел и самостоятельно составлять научно-справочный аппарат к фондам архивов. Но и в таких тяжелых условиях уровень источниковедческой техники Соловьева в целом был на уровне его времени.

Особо следует отметить вводный очерк Л.В. Черепнина к советскому изданию “Истории России с древнейших времен” (1959-1966). Учитывая специфику вводного очерка, следует признать, что выполненная Черепниным общая характеристика документальной основы “Истории России” до настоящего времени является наиболее полной. ”История России с древнейших времен” Соловьева, - писал Л.В.Черепнин, - построена на громадном фундаменте исторических источников. Можно только удивляться тому обилию материала, относящегося к разным эпохам русского исторического прошлого, который обработан силами одного человека. Среди предшественников Соловьева нельзя назвать никого из ученых, кто ввел бы в научный оборот такую массу новых источников и фактов”²⁶.

Прибегнув к фронтальной характеристике привлеченных Соловьевым материалов, Л.В. Черепнин отметил, что при создании “Истории России” использовались как изданные, так и архивные источники, и перечислил сборники документов и архивные фонды, задействованные Соловьевым. Если по истории России до конца XV в. Соловьев работал с уже опубликованными материалами, то последующие периоды, а особенно XVII-XVIII вв., изучались им преимущественно по архивным источникам, которые приходилось самостоятельно разыскивать, обрабатывать и вводить в научный оборот. Л.В. Черепнин дал общую характеристику источниковедческим приемам Соловьева и подчеркнул значимость его архивных изысканий, посвященных исследованию послепетровской России, особенно разработку вопросов дипломатической истории: ”В изучении этого периода Соловьев был в значительной мере пионером”²⁷.

При изучении творчества Соловьева историографы как правило задают предмет своих исследований постановкой задач изучения методологии и исторической концепции историка²⁸. При такой расстановке исследовательских приоритетов характеристика документальной основы “Истории России” дается историографами в связи с изложением

²⁵ Там же.

²⁶ Черепнин Л.В. С.М.Соловьев как историк // Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII-XXвв. М.,1984. С.26.

²⁷ Там же, с.42.

²⁸ Симптоматично, что даже в обобщающих монографических исследованиях В.Е. Иллерицкого и Н.И. Цимбаева вопрос о изучении документальной основы трудов Соловьева даже не выделен в качестве специальной исследовательской задачи. В результате, при углублении представлений (особенно книга Н.И. Цимбаева) о методологии и концепции Соловьева, сравнительно мало с уже имеющимся в историографии знанием сказано нового о документальной основе “Истории России” и работе Соловьева по ее созданию.

взглядов Соловьева на конкретно-исторические проблемы и, по преимуществу, носит общий характер: "сокровищница фактов", "огромный документальный материал", "множество нового исторического материала", "фактографическое изобилие"²⁹. При характеристике томов, посвященных истории XVIII века, оценки несколько изменяются: "сырой материал", "колоссальный сырой фактический материал", "собрание полусырого материала"³⁰. Это объясняется тем, что заведенный Соловьевым порядок раз в год выпускать по новому тому "Истории России" и объем работы, выполняемый им в архивах, не позволял должным образом обрабатывать и изучать исторические источники.

Подобные предельно обобщенные оценки стабильны и имеют место практически в каждой работе, посвященной Соловьеву. При этом следует отметить, что особую роль при характеристике документальной основы "Истории России" играет одна из оценок В.О. Ключевского: "29 томов его не скоро последуют в могилу за своим автором. Даже при успешном ходе русской исторической критики в нашем ученом обороте надолго удержится значительный запас исторических фактов и положений в том самом виде, как их впервые обработал и высказал Соловьев: исследователи долго будут черпать их прямо из его книги, прежде чем успеют проверить их сами по первым источникам"³¹.

Приведенное суждение воспроизводится во многих историографических работах для общей характеристики документальной основы "Истории России" и итоговой оценки заслуг С.М. Соловьева в фактологическом изучении прошлого³².

Подведем предварительные итоги. Вопрос о документальной основе "Истории России с древнейших времен" предстает как сложный объект, включающий в себя задачи изучения собственно источниковой базы, творческой лаборатории историка, методики работы Соловьева с историческими источниками, и подлежит рассмотрению в связи со специальными историческими дисциплинами - архивоведением, источниковедением, археографией. Специально посвященных ему исследований крайне мало³³.

Между тем, следует отметить, что по своей важности и значению фактологическая работа С.М. Соловьева историографами сопоставляется с его вкладом в теоретическое изучение отечественного прошлого: "с какой бы стороны мы не посмотрели на "Историю России", - заметил К.Н. Бестужев-Рюмин, - мы должны будем признать ее явлением

²⁹ Богословский М.М. Научное значение работ С.М. Соловьева. // Богословский М.М. Историография. Мемуаристика. Эпистолярная. М., 1987. С. 20; Рубинштейн Н.Л. Развитие буржуазной историографии. Труды С.М. Соловьева. // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955. Т.1. С. 340, 359; Ковальченко И.Д., Дмитриев С.С. Историк Сергей Михайлович Соловьев. Его жизнь, труды, научное наследие. // Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. М., 1988. Кн. 1 С.26.

³⁰ Безобразов П.В. Сергей Соловьев. Его жизнь и научно-литературная деятельность. // Говард, Лассаль. Диккенс. С. Соловьев: Биографические повествования. Челябинск 1999. С.371; Ковальченко И.Д., Дмитриев С.С. Историк Сергей Михайлович Соловьев ... С.39; Шмурло С.М. С.М. Соловьев ... С.163.

³¹ Ключевский В.О. Памяти С.М. Соловьева // Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1991. С.525.

³² См., например: Ковальченко И. Д., Дмитриев С.С. Историк Сергей Михайлович Соловьев ... С.40; Рубинштейн Н.Л. Сергей Михайлович Соловьев ... С.113.; он же, С.М. Соловьев и русская... С.58.; Сахаров А.М. История России в трудах ... С.86; а также учебные пособия по историографии: Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941. С.341; Сахаров А.М. Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978. С.134.

³³ Отчасти такое положение восполняется комментариями к современным изданиям трудов С.М. Соловьева- "Истории России с древнейших времен"(1959-1966, под ред. Л.В. Черепнина.) и "Сочинений"(1988-2000, под ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриева.), в которых затрагиваются вопросы документальной базы - называются привлеченные Соловьевым исторические источники и в общем виде характеризуются источниковедческие приемы историка. Но данные комментарии носят, как правило, прикладной характер, не выходящий за рамки комментируемых томов, и, по причине своей фрагментарности, не приводят к созданию целостной картины. Важно отметить, что если в разделах посвященных трактовке Соловьевым конкретно-исторических проблем комментарии первого (под ред. Л.В. Черепнина) и второго изданий (под ред. И.Д. Ковальченко и С.С. Дмитриева) различаются, что отражает развитие исторической науки и говорит об углублении представлений о истории нашей страны и творчестве С.М. Соловьева, то в разделах, посвященных документальной основе "Истории России", работа комментаторов второго издания не пошла дальше незначительной стилистической правки текстов комментариев первого издания.

важным, знаменующим наступление новой эпохи в историографии: она значительно подняла уровень научных требований и внесением рассмотрения новых сторон, и внесением нового материала”³⁴.

Соловьев приступил к созданию “Истории России с древнейших времен” уже зрелым и сложившимся ученым, ясно представляя себе сущность и характеристики русского исторического процесса. Историческая концепция была разработана историком в магистерской и, главным образом, в докторской диссертациях, в которых Соловьев впервые высказал теорию родового быта и обосновал закономерность и внутреннюю обусловленность перехода родовых отношений в государственные.

Характер нового труда, призванного заменить “Историю Государства Российского” Н.М. Карамзина, был определен самим Соловьевым. Это должна была быть написанная с учетом всех новейших теоретических достижений исторической науки строго документированная история России³⁵. Задача создания обобщающего труда “по источникам” имела большие последствия для “Истории России” и накладывала отпечаток на всю организацию работы историка. Как отметил С.В. Рождественский: “это уже сразу ставило его в известную зависимость от фактического материала”³⁶.

По мере приближения ученого к новому периоду истории России исчерпывались изданные источники. Реализация поставленных задач неминуемо привела к усложнению характера работы Соловьева, а внутренние операции творческой лаборатории становились все более трудоемкими и растянутыми во времени. Архивная работа, ранее носившая скорее вспомогательный характер по отношению к корпусу опубликованных материалов, приобрела характер первенствующий. Теперь Соловьеву “самому приходилось и собирать материалы, и оценивать их, и оценивать значение самих событий: три работы эти редко соединяются вместе, и каждая из них порознь может доставить известность труженику”³⁷.

Наступление новой исследовательской ситуации (по степени изученности в то время послепетровская история России характеризуется как “источниковая целина”), когда Соловьев был вынужден большую часть времени тратить на разработку неизвестных до того времени источниковых массивов в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, привело к тому, что для сообщения новых сведений ученый перешел к “летописному”, погодному изложению событий истории и предельному насыщению своего повествования обширными, но достаточно бедно осмысленными фактами: “глубокие суждения, меткие характеристики по временам как бы прорезывали отдельными лучами пучину сырого материала, но не разливали на него того обобщающего ровного света, как это было в первой половине “Истории России”³⁸.

Таким образом, можно говорить о том, что в изучении С.М. Соловьева сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, можно видеть четкое понимание того, что именно документальная направленность “Истории России” определила характер труда

³⁴ Бестужев-Рюмин К.Н. 25-летие “Истории России” С.М. Соловьева. 1851-1876 // Соловьев С.М. Собрание сочинений в 3 тт. Т.1 Записки. Работы разных лет. Ростов-на-Дону. 1997. С. 525.

³⁵ “Давно, еще до получения кафедры, - писал Соловьев, - у меня возникла мысль написать историю России; после получения кафедры дело представлялось возможным и необходимым. Пособий не было; Карамзин устарел в глазах всех; надобно было для составления хорошего курса, заниматься по источникам; но почему же этот самый курс, обработанный по источникам, не может быть передан публике, жаждущей иметь русскую историю полную и написанную как писались истории государств в Западной Европе? Сначала мне казалось, что история России будет обработанный университетский курс; но когда я приступил к делу, то нашел, что хороший курс может быть только следствием подобной обработки, которой надобно посвятить всю жизнь. Я решился на такой труд и начал с начала, ибо как уже сказано, предшествовавшие труды не удовлетворяли” (Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // Соловьев С.М. Собрание сочинений: В 3тг.- Ростов-на-Дону. 1997. Т.1 С. 167.).

³⁶ Рождественский С.В. Памяти Сергея Михайловича Соловьева // Дела и дни. 1920. кн.1. С. 303.

³⁷ Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики. М.,1997. С.227.

³⁸ Рождественский С.В. Памяти Сергея Михайловича Соловьева ... С.318.

ученого и его значение для исторического познания России³⁹, но, с другой, историографический и источниковедческий анализ, посвященный собственно созданию “Истории России”, вынесен за скобки и предполагается уже осуществленным, и это в результате не позволяет должным образом оценить подлинный вклад ученого в развитие русской исторической науки. Между тем, вопрос о влиянии “Истории России” на историографию не только на уровне теории (методологии исследования и концепции исторического процесса), но и на уровне эмпирии (фактологии), представляет собой осознанную, но все же практически не исследованную проблему. “Сильно было влияние Соловьева на всю русскую историческую литературу подбором, сопоставлением и освещением обильной массы исторических фактов, из которых построена основа его огромного труда. А тем самым было сильно его влияние и в общей ориентировке исторического внимания и интереса, в самой постановке проблем и вопросов,” - писал А.Е. Пресняков⁴⁰.

В исторической науке не существует вечных, неизменных концепций. С течением времени, под воздействием как вне-, так и внутринаучных факторов, бывшие всеобъясняющие теории уходят в прошлое. В то же время эмпирическая основа исторического знания, фактология, является его вечным, неизменным капиталом, значение которого в перспективе возрастает. Так, уже ученик В.О. Ключевского, М.М. Богословский, полагал, что Соловьеву “не удалось отыскать для истории России единого общего начала...”, и отмечал особо: “главная заслуга Соловьева, его бессмертная заслуга в науке состояла именно в накоплении фактов, тех исторических фактов, без которых так же невысказана история, как невысказана математика без величин и чисел. ... Соловьев расчищал непочатые архивные дебри и прокладывал в них путь для новых работников”⁴¹.

Используя в “Истории России с древнейших времен” практически все опубликованные на то время исторические источники и дополнив их самостоятельной разработкой архивных материалов XVII-XVIII вв., Соловьев тем самым заложил прочную основу для дальнейшего развития исторической науки. Он собрал в своем исследовании такое количество разнообразных сведений о истории России, которое позволило в будущем историкам заимствовать факты напрямую из его труда, минуя этапы архивной работы: “Авторы всех последующих многотомных сочинений обо всей истории России, начиная с Ключевского, считали допустимым обходиться без новых архивных документов - в основе их фактологической базы прежде всего “История” Соловьева,” - заметил С.О. Шмидт⁴². Еще ранее М.О. Коялович писал об этом же в связи с характеристикой “Истории Петра Великого” А.Г. Брикнера: “...все важнейшее содержание этого сочинения взято из “Истории России” Соловьева”⁴³. В этом смысле возможно говорить о том, что “История России с древнейших времен” представляет собой своеобразный *печатный архив*, имеющий очень высокий фактологический потенциал и активно используемый исследователями.

Таким образом, правомерна постановка вопроса о необходимости специальных исследований, посвященных источниковедческой и архивно-эвристической стороне научной деятельности Соловьева. Следует в большей мере раскрыть творческую

³⁹ По мнению В.И. Герье, Соловьевым “...руководило ясное сознание, что только тщательным изучением древнейших судеб русского народа, только документальным изложением его истории могло быть положено прочное основание исторической науке в России, что только этим путем русская история могла быть избавлена от разных мечтаний и фантазий дилетантов.” (Герье В.И. Сергей Михайлович Соловьев // Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. кн.23. Статьи, выступления, рецензии. Современники о С.М. Соловьеве. М., 2000. С. 315).

⁴⁰ Пресняков А.Е. С.М. Соловьев в его влиянии на развитие русской историографии ... С. 78.

⁴¹ Богословский М.М. В.О. Ключевский как историк // Богословский М.М. Историография. Мемуаристика. Эпистолярная. М., 1987. С.27.

⁴² Шмидт С.О. Слово о Соловьеве и Забелине. // Шмидт С.О. Путь историка. М., 1997. С. 591.

⁴³ Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. Минск. ,1997. С. 452.

лабораторию Соловьева, показать историю ее развития на протяжении всего творчества ученого, полнее осветить вопрос о взаимосвязи методологии и методики исторического исследования. Необходимо исследовать вклад историка в развитие отечественного источниковедения, особенно послепетровского времени, того периода истории, в котором Соловьев не имел предшественников и был первопроходцем. Совершенно не изучен источниковедчески сам текст “Истории России”, поэтому необходимо выделение его составных частей, определение места в нем изданных и архивных материалов, их отношений; выявление логики историка при привлечении и использовании исторических фактов.

Не подвергался самостоятельному изучению вклад Соловьева в эмпирическое изучение истории России. Поэтому требуется рассмотрение “Истории России с древнейших времен” в широкой историографической перспективе и исследование влияния введенной Соловьевым в научный оборот фактологии на развитие русской исторической науки второй половины XIX - начала XX вв. Необходимо, с одной стороны, определить в последующих исторических сочинениях место фактических сведений, заимствованных из “Истории России”, охарактеризовать степень источниковой зависимости историков от Соловьева, с другой, выяснить роль “соловьевской” фактологии при постановке различных проблем и формулировке новых концепций исторического процесса.

Представляется, что путем подобных исследований станет возможным не только обогатить образ великого русского историка – С.М. Соловьева, но и указать на определяющие тенденции в развитии документальной базы исторической науки и проследить важные моменты историографического процесса во второй половине XIX-начале XX вв.